

УДК 94: 7.071 «ГЛАГОЛЕВ» КРЫМ

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-39-52

**А. Н. ГЛАГОЛЕВ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
КРЫМСКОЙ АССР (1928–1946)**

Гаврилюк М. Н.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: maryna.havriliuk@gmail.com*

Рассматривается деятельность Александра Николаевича Глаголева, крымского художника и общественного деятеля, в свое время являвшегося наиболее заметной фигурой на идеологическом фронте изобразительного искусства Крымской АССР. Работая сначала художником, а затем заведующим иллюстрационного отдела газеты «Красный Крым», прикладывал все возможные усилия для внедрения государственной политики во все сферы художественной жизни Крыма. С 1929 года развернул небывалую для Крыма деятельность, в надежде «вырвать художников из состояния омертвелой аполитичности и переключить их на служение интересам революционного пролетариата», воспитав при этом поколение молодых, идеологически грамотных художников. В качестве основной платформы для осуществления своих планов, А. Н. Глаголев использовал газету «Красный Крым», на страницах которой появлялись не только его иллюстрации и карикатуры, но и достаточно большие статьи, призывающие художников и фотографов быть ближе к социалистическому строительству. К его заслугам можно отнести организацию художественной выставки к 10-летию советизации Крыма, Первой Всекрымской выставки самодеятельного искусства, а также выставки профессиональных и самодеятельных художников в Государственном музее восточных культур (Москва) «Искусство Советского Крыма». А. Н. Глаголев выступил создателем и председателем Крымского общества революционных художников «Изофронт». Старался оказывать поддержку мастерам самодеятельного и национального искусства.

Ключевые слова: А. Н. Глаголев, изобразительное искусство, художники, Крымская АССР, Симферополь, Красный Крым, изо-соревнование, Памятник погибшим борцам революции, выставки, Изофронт.

На протяжении первой половины 1920-х годов советская государственная политика не являлась основополагающим фактором для изобразительного искусства Крымской АССР. Художники, вероятно, до конца не осознавали требования, предъявленные им новой реальностью, а органы власти проходили стадию становления. Из отчета о деятельности Крымнаркомпроса за 15 ноября 1920 г. – 1 января 1922 г. следует, что в его составе создано художественное управление, осенью 1921 года вошедшее в состав Политпросвета. Однако «мало-мальски точных и связных данных о работе управления пока не имеется» [5, л. 282]. В первой половине 1920-х годов первостепенное внимание уделялось работе КрымОХРИСа и развитию крымских музеев. Лишь в 1927 году, Центральным музеем Тавриды совместно с Крымполитпросветом и Союзом работников искусств (Рабис), была

организована первая выставка крымских художников, приуроченная к 10-летию Октября [4]. Исходя из обзора выставки в прессе, среди ее экспонатов основное место занимали не жанровые произведения на советскую тематику, а пейзажи К. Ф. Богаевского, Ю. И. Шпажинского, акварели М. А. Волошина, натюрморты А. Ф. Гауша и др. [23].

Однако в 1928 году, с принятием первого пятилетнего плана развития хозяйства СССР, ситуация кардинально меняется. Такие, казалось, чуждые искусству понятия, как индустриализация, соцсоревнование, ударничество, входят во все сферы художественной жизни Крымской АССР. Именно в это время по приглашению редакции газеты «Красный Крым» на полуостров приезжает художник Александр Николаевич Глаголев, впоследствии ставший одной из наиболее ярких фигур на идеологическом фронте изобразительного искусства Крымской АССР.

Докрымский период биографии А. Н. Глаголева интересен и наполнен событиями, однако в данном случае не имеет для нас решающего значения. Поэтому его биографические данные до 1928 года приведем в кратком виде.

Александр Николаевич Глаголев родился 30 августа 1893 года в Нижнем Новгороде. В 1912 году окончил Военно-фельдшерскую школу в Москве. И затем, вплоть до 1923 года, жизнь А. Н. Глаголева связана, в первую очередь, с военной службой и медициной: с 1912 по 1918 годы находился на военной службе в качестве старшего лекпома лазаретов Екатеринбург и Казани; с октября 1918 года – служил в рядах Красной Армии на Восточном фронте; в апреле 1919 года эвакуирован в Тверь, после выздоровления служил в Тверском эвакуационном пункте.

Единственным известным фактом его художественного образования, является обучение в художественной студии при клубе «III Интернационала» в Твери, которую он посещал в течение 1919–1923 годов одновременно с несением военной службы. В 1923 году Александр Николаевич Глаголев окончательно связывает свою жизнь с искусством: работает художником-карикатуристом Тверского отдела Окон сатиры РОСТА, а затем с 1924 по 1928 годы – иллюстратором и карикатуристом в газетах «Тверская правда» и «Тверская деревня». Его карикатуры перепечатывались в провинциальных газетах и в ряде зарубежных революционных изданий, он принимал участие во Всероссийских конкурсах на лучшую карикатуру и рисунок, объявленных московскими «Комсомольской правдой», «Крокодилом» и «Крестьянской газетой». Помимо этого, иллюстрировал книги для тверского издательства «Октябрь» [1]. Говоря о работе А. Н. Глаголева в прессе, нельзя не привести один интересный факт. В 1969 году в московском издательстве «Художественная литература» была издана книга А. Н. Старкова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова», представляющая собой комментарии к этим произведениям. Ее автор предполагает, что «на мысль о задуманной было Остапом картине «Большевики пишут письмо Чемберлену» (пятая глава «Двенадцати стульев») натолкнул Ильфа и Петрова рисунок А. Глаголева на тему «Рабочие пишут письмо Чемберлену (почти по Репину)» в № 29 «Крокодила» за 1927 год» [31, с. 66].

Вероятно, благодаря своей активной общественной деятельности, в течение 1927–1928 годов А. Н. Глаголев организывает Тверское отделение Ассоциации художников революционной России и в качестве ее председателя устраивает две выставки художников города. Обе – Первая выставка художников Твери и Вторая выставка Тверского отделения АХРР «10 лет Тверского комсомола» – экспонировались в течение 1928 года. Работы А. Н. Глаголева («Медичка за учебною», «Снайпер», «Самокритика», «Портрет журналиста Б. Полевого», «Беспризорники»), представленные на этих выставках, получили положительную оценку и репродуцировались в местных газетах.

С 1928 года начинается крымский период биографии Александра Николаевича Глаголева: по приглашению редакции газеты «Красный Крым» он переезжает в Симферополь. Сначала работает художником, а затем заведующим иллюстрационного отдела «Красного Крыма», сотрудничает с газетой «Новая деревня». И уже с 1929 года разворачивает небывалую для Крыма деятельность, в надежде «вырвать художников из состояния омертвелой аполитичности и переключить их на служение интересам революционного пролетариата» [30], воспитав при этом поколение молодых, идеологически грамотных художников. В качестве основной платформы для осуществления своих планов, А. Н. Глаголев использует газету «Красный Крым», на страницах которого появляются не только его иллюстрации и карикатуры, но и достаточно большие статьи, призывающие художников и фотографов быть ближе к социалистическому строительству.

Уже 6 января 1929 года в редакции «Красного Крыма» состоялось совещание фотолюбителей и художников-самоучек, на котором было решено объявить Всекрымский конкурс на лучший рисунок, карикатуру и фотоснимок. Целью конкурса стала «мобилизация фотолюбителей и художников для более активного участия в отображении нашего строительства и вовлечения их в работу в газете печатной и, особенно, в стенной – местной» [19]. Помимо этого, по результатам совещания, при редакции был открыт своеобразный консультационный центр в помощь фотолюбителям и художникам, состоявший из двух сотрудников. Фотографическая часть была возложена на фотографа Свиделя, а оказывать содействие в работе художников было поручено А. Н. Глаголеву.

В течение января и февраля, работы на Всекрымский конкурс на лучший рисунок, карикатуру и фотоснимок, видимо, поступали в значительном количестве. В номере «Красного Крыма» за 22 февраля 1929 года в статье А. Н. Глаголева «Городские художники на конкурсе «Красного Крыма»» подведены некоторые предварительные итоги конкурса. Среди наиболее удачных рисунков отмечены работы М. Мазрухо, Е. Шишкина и М. Бренна [12]. Однако вскоре, в связи с работой над более масштабными проектами, Всекрымский конкурс отходит на второй план. К концу 1929 года Всекрымский конкурс, с уже более конкретными целями и задачами, был возобновлен. Задача конкурса была определена следующим образом: «Выявить всех способных товарищей – любителей рисовать и увязать их работу с очередными задачами текущего момента. Участвовать в конкурсе могут все без исключения желающие, в том числе и коллективы (изо-кружки)» [10]. На

этот раз к участию принимались рисунки, карикатуры и зарисовки с натуры, а конкурс на лучший фотоснимок был выделен в отдельный.

Примерно в это же время Александром Николаевичем Глаголевым была сделана первая и, к сожалению, неудачная попытка объединения художников в единое общество. «Из всех культурных сил Симферополя художники были наиболее организационно-отсталой группой. В то время, как на различных участках культурного фронта города видно движение, жизнь, – на участке изоискусства замечается лишь спячка и оторванность от общественной жизни» [33]. Всю организационную работу по объединению художников взял на себя А. Н. Глаголев, назначив первое собрание общества на 17 февраля 1929 года в помещении крымского отдела Союза работников искусств (Рабис) во Дворце Труда (ул. Гоголя, 14; ныне – Центральный музей Тавриды). На состоявшемся собрании было принято решение о создании Ассоциации художников Симферополя, избран организационный комитет из пяти человек, включая и самого А. Н. Глаголева, назначенного секретарем оргкомитета. Важной задачей при создании Ассоциации виделось привлечение самодеятельных мастеров, не ограничиваясь лишь работой с уже состоявшимися профессиональными художниками. Планировалось, что впоследствии на базе Ассоциации художников Симферополя, удастся объединить всех художников Крыма в единую организацию. По всей видимости, начинание А. Н. Глаголева так и не получило должной поддержки, так как упоминаний об очередном, третьем собрании обнаружить так и не удалось.

В течение 1929–1930 годов Александр Николаевич Глаголев воплощает в жизнь новый грандиозный проект – художественную выставку, посвященную 10-летию советизации Крыма. 16 июня 1929 года в газете «Красный Крым» А. Н. Глаголев делает «Вызов художникам Крыма», ставя целью ознаменовать эту дату масштабной выставкой и привлечь к ее подготовке всех художников Крыма. При крымском областном отделе союза Рабис был образован Организационно-тематический комитет выставки, председателем которого выступил сам А. Н. Глаголев. В рамках подготовки к ней оргкомитетом объявлено Всекрымское изо-соревнование, а задачи выставки виделись следующим образом: «К моменту празднования 10-летия советизации Крыма мы, крымские художники, должны в порядке соревнования дать республике изо-выставку. Социалистическое строительство Крыма, индустриализация, коллективизация с.-х., новые формы быта, труда и общественной жизни, новый человек, созданный Октябрем – вот что мы должны отобразить и показать в своих картинах, рисунках, гравюрах, плакатах, скульптурах и т.п. Конечно, эти работы должны стоять на надлежащей высоте и в смысле темы и идеологической трактовки ее, и в смысле качеств выполнения. Пренебрежение формой ради содержания и наоборот – недопустимо» [21]. Как председатель оргкомитета, А. Н. Глаголев призывал принять самое активное участие самодеятельных художников, обещая им полную поддержку в идеологической разработке темы для будущих картин, а также художественное шефство со стороны профессиональных художников. Исходя из требований времени, в ноябре 1929 года среди художников появляется и своя ударная группа в

лице А. Н. Глаголева, Н. А. Барышева, П. Н. Бусарева, В. О. Людового и Д. А. Медведовского. Вскоре указанная группа, совместно с художественным отделом «Красного Крыма», организует трехмесячный бесплатный семинар по идеологическим вопросам искусства, мотивируя это тем, что подавляющее большинство крымских художников не владеет современными методами разрешения идеологических задач. Особенно актуальной эта проблема виделась в связи с предстоящим оформлением городских пространств во время празднования 10-летней годовщины советизации Крыма. «Долой пошлятину и трафарет в художественном оформлении нашего большого юбилея!» [15] – призывал Александр Николаевич Глаголев.

Подготовительные мероприятия к юбилейной выставке, вызовы и обсуждения продолжались как в конце 1929, так и на протяжении 1930 года. На завершающем этапе подготовки в первых числах ноября 1930 года под лозунгом «Переведем изосоревнование – на ударный темп!» состоялась Первая всекрымская конференция художников, на которой было отмечено «полное невнимание к изо-искусству со стороны профсоюзов и Крымнаркомпроса, который до сего времени не удосужился образовать планирующего и руководящего органа по всем видам искусства» [14]. Спустя несколько лет в своей статье «Искусство Крыма» А. Н. Глаголев отмечал, что «за время своего существования, Комитет [имеется ввиду Организационно-тематический комитет выставки – М. Г.] попутно нес функции вообще организационно-руководящего органа по изделиям Крыма за отсутствием такового при Наркомпросе» [11, с. 98].

В итоге, масштабный проект А. Н. Глаголева увенчался успехом. 13 ноября 1930 года в залах художественного отдела Центрального музея Тавриды (ул. К. Либкнехта, 35) состоялось открытие художественной выставки к 10-летию советизации Крыма. После длительного экспонирования в Симферополе (четыре с половиной месяца), были отобраны лучшие работы и из них сформирована передвижная выставка. В 1931 году она экспонировалась в Керчи, Феодосии и Севастополе. Еще на начальной стадии подготовки выставки планировалось, что представленные на ней работы станут основой для формирования отделов советского искусства в художественных музеях Крыма. Такой отдел был открыт в Севастопольской картинной галерее из приобретенных с юбилейной выставки 39 произведений.

На страницах «Красного Крыма» Александром Николаевичем Глаголевым был дан общий обзор выставки. По всей видимости, проделанной работой он был доволен, так как «юбилейная изо-выставка, как зеркало, отразила творческое лицо художников Крыма. Попытка выйти из безыдейного пейзажного тупика к советской тематике нашла характерное отображение в работах каждого художника» [17]. Критикуя Н. С. Самокиша и К. Ф. Богаевского, А. Н. Глаголев дает, в целом, положительные отзывы о произведениях И. Н. Соловьева, В. О. Людового, М. П. Крошицкого, А. А. Соглобова, Г. Ф. Озерова, М. Р. Судковской-Лагранж, В. К. Яновского, А. И. Гаман-Шпажинской, А. Н. Ярмухамедова и Д. Г. Шалько.

Рассматривая вопросы подготовки и проведения этой выставки, нельзя не привести диаметрально противоположные сведения. Ян Петрович Бирзгал в довольно обширном письме, написанном в апреле–мае 1958 года, к Александру Ивановичу Полканову утверждал, что выставка состоялась исключительно благодаря усилиям сотрудников Симферопольской картинной галереи и художников, группировавшихся вокруг Николая Семеновича Самокиша. «Но Глаголев со своей группой всячески старался дискредитировать художников-профессионалов, особенно из старшего поколения, при этом противопоставил работы всяких дилетантов и фотокорреспондентов на выставку. В Юбилейный выставочный комитет он пролез через Рабис, как его представитель» [6, л. 4–25].

Однако вернемся к 1929 году, к начальному этапу подготовки к 10-летней дате советизации Крыма. Помимо прочего, в это время Александр Николаевич Глаголев занят проектами памятника погибшим борцам революции.

В начале 1929 года при Симферопольском горсовете была образована комиссия по устройству памятника в Пушкинском (Семинарском) сквере. Комиссия обратилась к художникам и инженерам Крыма с просьбой разработать и прислать проекты памятника. В обращении указывались определенные условия: «<...> памятник должен быть по своему замыслу и устройству несколько напоминать известную «Стену парижских коммунаров», понятно в соответствующей переработке и учетом других обстоятельств. В стену должна быть включена мемориальная (памятная) доска» [34].

На призыв комиссии откликнулись художник А. Панин (графический проект), скульптор Л. Коржановский (скульптурный проект) и инженер Шевченко (графический проект). 15 сентября 1929 года эти три проекта были опубликованы на страницах газеты «Красный Крым» для обсуждения. К 15 октября этих проектов насчитывалось уже около двадцати и, судя по публикациям, появлялись все новые. В связи с этим было решено устроить общедоступную выставку в окне редакции «Красного Крыма». По мере поступления ее экспонаты менялись [16].

31 октября 1929 года в большом зале «Дворца Труда» открылась выставка проектов памятника борцам революции в Симферополе. А днем ранее в «Красном Крыму» была напечатана достаточно критическая статья Александра Николаевича Глаголева: «Из 42 поступивших проектов памятника борцам революции в Симферополе большинство выполнено художниками – 25, затем инженерами и архитекторами и остальные – самоучками.

Ни один из проектов (три скульптурных, остальные – графические) не удовлетворяет целиком идейному и художественному заданию – дать подобие «Стены парижских коммунаров». Причины – трудность художественного подхода к образному воплощению идеи и сложность одновременного совмещения трех принципов в памятнике: 1) как памятника намогильного, 2) как памятника революционерам, 3) как памятника подпольщикам» [18].

По всей видимости, А. Н. Глаголев представил на рассмотрение комиссии и свой проект памятника, который в итоге и был признан лучшим.

Судя по материалам Крымского государственного строительного треста, хранящимся в Государственном архиве Республики Крым, 13 августа 1930 года на заседании комиссии по сооружению памятника было решено создать другую комиссию из пяти человек для художественно-технического руководства и наблюдения: автор проекта памятника А. Н. Глаголев, скульптор Д. А. Медведовский, архитекторы Л. Г. Зотов и В. И. Ковальский, член горсовета инженер Рублевский [7, л. 7]. Изготовление барельефа с изображением рабочего на фоне серпа и молота было поручено Давиду Аншелевичу Медведовскому – достаточно известному представителю художественной культуры Крымской АССР межвоенного периода.

Соглашением от 27 сентября 1930 года устанавливался конечный срок сдачи памятника – 25 октября этого же года [8, л. 11].

В акте от 16 ноября 1930 года указывается следующее: «Комиссия в составе: районного инженера Рихтера, городского инженера Н. Чудака, начальника Симферопольского отделения Стройобъединения инженера Дорошенко, архитекторов Ковальского, Зотова и приглашенные представители Испарта, Районного комитета партии – художник Глаголев и инженер Шевченко не явились – произвела осмотр памятника «Борцам революции». На основании проведенного осмотра Комиссия считает работу выполненной удовлетворительно» [8, л. 34].

После открытия юбилейной выставки к 10-летию советизации Крыма, Александр Николаевич Глаголев делает вторую попытку объединения крымских художников. Благодаря его активной деятельности, вокруг А. Н. Глаголева к этому времени уже сформировалась определенная группа художников, разделявшая его взгляды на пути развития крымского изобразительного искусства.

Итак, в начале 1931 года благодаря стараниям А. Н. Глаголева, в Симферополе создано Крымское общество революционных художников «Изофронт». Среди учредителей общества значатся имена двенадцати крымских художников: Анопьян А. О., Барсамов Н. С., Брен М. М., Бударин Д. П., Глаголев А. Н., Крошицкий М. П., Людовый В. О., Медведовский Д. А., Самокиш Н. С., Соловьев И. Н., Шалько Д. Г., Ярмухамедов А. Н. Председателем «Изофронта» являлся сам Александр Николаевич Глаголев.

В статье «Искусство Крыма» А. Н. Глаголев сформулировал идеи вновь созданного общества художников следующим образом: «"Изофронт" формировался не по формальным признакам, а на художественно-идеологической основе – служить оружием художественной агитации и пропаганды коммунистических идей и способствовать соцстроительству и обороне страны средствами пространственных искусств. Главной задачей «Изофронта» было – перевоспитать идейно и политически отстающие кадры художников» [11, с. 99].

Однако идеи А. Н. Глаголева находили поддержку далеко не у всех представителей крымского изобразительного искусства. По всей видимости, его оппонентом выступал Александр Иванович Полканов, считавший, что «вместо того, чтобы перевоспитывать идейно и политически отстающие кадры художников, привлекая их на служение социалистического строительства, "изофронтовцы"»

культивировали методы администрирования и запретов» [32, с. 10]. А. И. Полканов утверждал, что общество не только не способствовало развитию изобразительного искусства в Крыму, но и тормозило его. Ведь представители КОРХ «Изофронт» выступали против старых мастеров и пейзажной живописи, старались не допускать их на выставки, стремились ликвидировать Севастопольскую ассоциацию художников.

Ситуацию, в которой оказались крымские художники-пейзажисты, передает в своих письмах к Я. П. Бирзгалу К. Ф. Богаевский: «Что меня особенно угнетает – это невозможность заниматься живописью, писать то, что душа хочет и любит. Всю жизнь я больше всего любил небо, землю, деревья, море, скалы и вот на все это почти наложен запрет людьми, которых я не иначе могу назвать, как тупицами, ханжами и фарисеями; для них не существует красоты в мире их окружающем, они и другим запрещают на все смотреть и любить. <...> У пролетария, рабочего, вообще – человека должны что ли закрываться глаза на красоту мира его окружающего? А это как раз то, что освежает и подымает душу человека и толкает его на подвиг. Тупицам это невдомек» [2, с. 73–74].

Несмотря на достаточно спорную деятельность Александра Николаевича Глаголева и Крымского общества революционных художников «Изофронт», они все же внесли достаточно заметный вклад как в историю, так и в историю изобразительного искусства межвоенного Крыма.

В начале 1931 года члены общества включились в промэстафету имени «третьего года Пятилетки», пообещав «организовать в Симферополе изо-выставки, в основу которых ляжет: срочность выполнения задания, злободневная тематика, агитационная целеустремленность» [20]. Аналогичный призыв прозвучал в адрес всех художников Крыма. Так как «изофронтовцы» считали музеи совершенно оторванными от масс, результаты своей работы они планировали показывать в наиболее доступных для самого широкого круга зрителей местах – уличных витринах, фойе кинотеатров и т.д. Особое внимание продолжало уделяться оформлению массовых мероприятий и празднеств. А. Н. Глаголев призывал создать плано-методический руководящий центр по художественному оформлению массовых кампаний и создать при этом центре производственную мастерскую. Членами общества «Изофронт» в Симферополе были организованы трехмесячные вечерние курсы самодеятельного искусства для подготовки работников клубов. Оформлены Дом работников просвещения и Симферопольский райком партии фресками, «интересными по колористическим достоинствам и применению исключительно советских сюжетов» [11, с. 99].

Вероятно, в 1931 году идеологическое противостояние двух художественных лагерей достигло предела. Благодаря «настойчивым ходатайствам» «Изофронта», в Севастополь была направлена бригада Союза Рабис и Райпрофбюро для обследования работы Ассоциации севастопольских художников. Выводы бригады были неутешительными. Эти выводы были опубликованы в газете «Красный Крым» [13] и, в скором времени, Севастопольская ассоциация художников была ликвидирована.

Однако недолго просуществовала и Крымская организация революционных художников «Изофронт». Последнее предпринятое ими начинание датировано 1932 годом. Как известно, 11 марта 1931 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О плакатной литературе», констатировавшее «недопустимо безобразное отношение к плакатно-картинному делу со стороны различных издательств, что нашло свое выражение в выпуске значительного процента антисоветских плакатов и картин» [3, с. 82]. В связи с годовщиной постановления, в марте 1932 года «Изофронтом» были созданы три бригады для проверки изо-продукции, выпускаемой в Симферополе. Проверке подвергались: Крымское государственное издательство, Крымский государственный драматический театр, кооператив «Художник», мастерские игрушек, клубы и т.д. К 24 марта сообщалось, что из продажи изъято значительное количество открыток издания Крымгиза, не отвечающих политическим и художественным требованиям [25].

Впоследствии Александр Николаевич Глаголев напишет, что полное равнодушие к судьбе крымского изобразительного искусства со стороны руководящих органов и других организаций, отсутствие заботы о создании национальных кадров художников стали теми причинами, благодаря которым «Изофронт» не смог продолжить свою работу и был ликвидирован [11, с. 99]. Однако дело здесь заключалось, конечно же, не в этом. 23 апреля 1932 года постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидируются все отдельные художественные общества, дабы объединить их в единый Союз советских художников.

После ликвидации Крымского общества революционных художников «Изофронт», Александр Николаевич Глаголев сосредоточился на развитии самодеятельного искусства в Крыму и подготовке национальных художественных кадров.

В 1934 году он выступает инициатором проведения Первой Всекрымской выставки самодеятельного искусства. «Привлечь внимание общественности к самодеятельному изодвижению и помочь его дальнейшему творческому росту – вот руководящая мысль, побудившая в начале 1934 года поставить через печать вопрос перед Крымпрофсветом об организации всекрымской выставки-смотрa самодеятельного искусства. Как первое большое мероприятие профсоюзов Крыма и ДИСК в области изоискусства, эта выставка, открытая в октябре 1934 года, имеет огромное значение для активизации изосил самодеятельности и для выявления всего лучшего, творческого в среде рабочих и колхозных художников-самоучек» [11, с. 100]. Выставка экспонировалась в фойе симферопольского кинотеатра «Юнг-Штурм». В ходе подготовки и работы Первой Всекрымской выставки самодеятельного искусства были открыты имена многих способных художников-самоучек. Александр Иванович Полканов выделял, например, А. Н. Ярмухамедова, М. А. Абселямова, И. Н. Головатого, В. Д. Колпакова, И. Белицкого, скульптора С. С. Карташова. Количество работ, экспонировавшихся на выставке, в разных источниках отличается – от 134 до 323. Однако 35 лучших из них были отправлены в Москву на Первую Всероссийскую выставку художественной самодеятельности к

VII Съезду Советов. Заслуженный деятель искусств Константин Федорович Юон так охарактеризовал присланные работы: «Присланные картины выполнены мастерски как по композиции, так и по стилю. Написаны сочными, живыми красками, свежи по идее, изображают реальную действительность» [22]. По итогам московской выставки вторая премия была присуждена комсомольцу из Сейтлера К. Н. Наголову за его картину «Портрет 72-летнего чабана Тыквенко», а работа Крохина «Запряжка коров возвращается с боронования» отмечена четвертой премией.

20 июля 1935 года в Москве в Государственном музее восточных культур открыта выставка «Искусство Советского Крыма». Согласно автобиографии, написанной А. Н. Глаголевым при вступлении в Союз советских художников Крыма, именно он стал ее организатором [1, л. 17–17 об.]. Наряду с такими мастерами, как Н. С. Барсамов, К. Ф. Богаевский, сам А. Н. Глаголев, М. П. Крошицкий, Н. С. Самокиш и многие другие, были представлены и самодеятельные художники, в том числе те, чьи работы были признаны лучшими на проходившей в том же году Первой Всероссийской выставке художественной самодеятельности.

После 1935 года Александр Николаевич Глаголев продолжает работу в редакции газеты «Красный Крым» (с августа 1939 года – переходит в редакцию «Кызыл Крым»). Однако бывшее деятельное участие во всех сферах художественной жизни Крыма, видимо, осталось позади. А. Н. Глаголев, уже не так заметно, иллюстрировал, писал о самодеятельном искусстве и крымскотатарских художниках, экспонировал свои работы. 9 мая 1940 года Оргкомитетом Союза советских художников Крыма была принят в члены Союза, но после Всесоюзной перерегистрации в 1941 году, был утвержден лишь кандидатом. С началом Великой Отечественной войны входил в состав Симферопольской творческой агитбригады по изготовлению и выпуску художественных плакатов, панно и Окон ТАСС. Был призван в Красную армию, однако сведений об участии его в боевых действиях не сохранилось. Напротив, документы послевоенного Союза советских художников Крыма говорят о том, что в период Великой Отечественной войны Александр Николаевич Глаголев оставался на оккупированной территории. После освобождения Крыма работал художником и заведующим художественной мастерской Крымспецторга НКВД в Симферополе.

На заседании Правления Союза советских художников Крыма 20 июля 1946 года слушался вопрос об исключении А. Н. Глаголева из кандидатов в члены ССХ Крыма. Причина проста – арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы [9, л. 48–49]. Как сложилась дальнейшая судьба Александра Николаевича Глаголева, на сегодняшний день неизвестно. Правда, если запросить в Интернете информацию о художнике А. Н. Глаголеве, в отрывочной информации о нем, на всех найденных сайтах, будет стоять дата смерти – 1970-е годы. Однако эта информация ничем не подтверждается.

Александр Николаевич Глаголев в свое время являлся, пожалуй, наиболее заметной фигурой на идеологическом фронте изобразительного искусства

Крымской АССР. Несмотря на некоторую противоречивость сведений, к его заслугам можно отнести организацию художественной выставки к 10-летию советизации Крыма. Благодаря его усилиям смогла состояться Первая Всекрымская выставка самодеятельного искусства, ставшая ежегодной, а также выставка профессиональных и самодеятельных художников в московском Государственном музее восточных культур «Искусство Советского Крыма». А. Н. Глаголев, хоть и своими специфическими методами, старался объединить крымских художников, и пусть на короткое время, создал Крымское общество революционных художников «Изофронт». Но, пожалуй, самой важной его заслугой можно считать поддержку самодеятельного искусства.

Графические работы Александра Николаевича Глаголева хранятся в фондах Симферопольского художественного музея. Там же – четыре коротких письма, адресованные ему Николаем Семеновичем Самокишем [26, 27, 28, 29]. И, конечно же, наиболее полным источником, отразившим его общественную и творческую деятельность, является газета «Красный Крым», вместившая внушительное число иллюстраций и статей А. Н. Глаголева.

Список использованных источников и литературы

1. Архив Крымской региональной общественной организации «Союз художников Крыма», Симферополь. Личное дело А. Н. Глаголева. 1940. Л. 12-21.
Arkhirv Krymskoi regional'noi obshchestvennoi organizatsii «Soyuz khudozhnikov Kryma», Simferopol'. Lichnoe delo A. N. Glagoleva.
2. Башенко Р. Д. Богаевский К. Ф. М.: Изобразительное искусство, 1984. – 294 с.
Bashchenko R. D. Bogaevskii K.F.: monografiya. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1984. – 294 s.
3. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов: материалы, документы, воспоминания / ред. П. И. Лебедева; ред.-сост. В. Н. Перельман. М.: Советский художник, 1962. – 404 с.
Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-kh godov: materialy, dokumenty, vospominaniya / red. P. I. Lebedeva; red.-sost. V. N. Perel'man. M.: Sovetskii khudozhnik, 1962. – 404 s.
4. Выставка картин крымских художников // Красный Крым. – 1927. – 19 октября.
Vystavka kartin krymskikh khudozhnikov // Krasnyi Krym. – 1927. – 19 oktyabrya.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-652, оп. 1, д. 47.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK), f. R-652, op. 1, d. 47.
6. ГАРК, ф. Р-3814, оп. 1, д. 417.
GARK, f. R-3814, op. 1, d. 417.
7. ГАРК, ф. Р-1940, оп. 2, д. 80.
GARK, f. R-1940, op. 2, d. 80.
8. ГАРК, ф. Р-647, оп. 1, д. 163.
GARK, f. R-647, op. 1, d. 163.
9. ГАРК, ф. Р-4165, оп. 1, д. 27.
GARK, f. R-4165, op. 1, d. 27.
10. Глаголев А. Всекрымский конкурс на рисунок // Красный Крым. – 1929. – 27 ноября.
Glagolev A. Vsekrymskii konkurs na risunok // Krasnyi Krym. – 1929. – 27 noyabrya.
11. Глаголев А. Н. Искусство Крыма // Искусство. – 1935. – № 2. – С. 97–102.
Glagolev A. N. Iskusstvo Kryma // Iskusstvo. – 1935. – № 2. – S. 97–102.
12. Глаголев А. Городские художники на конкурсе «Красного Крыма» // Красный Крым. – 1929. – 22 февраля.

**А. Н. ГЛАГОЛЕВ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА КРЫМСКОЙ АССР (1928–1946)**

- Glagolev A. Gorodskie khudozhniki na konkurse «Krasnogo Kryma» // Krasnyi Krym. – 1929. – 22 fevralya.
13. Глаголев А. Наше предложение съезду Рабис. Объединить художников Крыма, изжить аполитичность в их работе // Красный Крым. – 1931. – 26 февраля.
- Glagolev A. Nashe predlozhenie s"ezdu Rabis. Ob"edinit' khudozhnikov Kryma, izzhit' apolitichnost' v ikh rabote // Krasnyi Krym. – 1931. – 26 fevralya.
14. [Глаголев А.Н.] Переведем изо-соревнование – на ударный темп! 1-я Всекрымская конференция художников // Красный Крым. – 1930. – 4 ноября. – Изд. под псевд.: А. Г.
[Glagolev A.N.] Perevedem izo-sorevnovanie – na udarnyi temp! 1-ya Vsekrymskaya konferentsiya khudozhnikov // Krasnyi Krym. – 1930. – 4 noyabrya. – Izd. pod psevd.: A. G.
15. Глаголев А. Пошлятина и трафарет угрожают празднеству // Красный Крым. – 1930. – 17 октября.
- Glagolev A. Poshlyatina i trafaret ugrozhayut prazdnestvu // Krasnyi Krym. – 1930. – 17 oktyabrya.
16. [Глаголев А. Н.] Проекты памятника борцам революции // Красный Крым. – 1929. – 15 октября. – Изд. под псевд.: А. Г.
[Glagolev A. N.] Proekty pamyatnika bortsam revolyutsii // Krasnyi Krym. – 1929. – 15 oktyabrya. – Izd. pod psevd.: A. G.
17. Глаголев А. Работы художников Крыма – в рабочие клубы // Красный Крым. – 1931. – 16 января.
- Glagolev A. Raboty khudozhnikov Kryma – v rabochie kluby // Krasnyi Krym. – 1931. – 16 yanvarya.
18. [Глаголев А. Н.] Удовлетворяют ли нас проекты памятника борцам революции // Красный Крым. – 1929. – 30 октября. – Изд. под псевд.: А. Г.
[Glagolev A. N.] Udovletvoryayut li nas proekty pamyatnika bortsam revolyutsii // Krasnyi Krym. – 1929. – 30 oktyabrya. – Izd. pod psevd.: A. G.
19. [Глаголев А. Н.] Художники и фотографы – ближе к строительству! // Красный Крым. – 1929. – 12 января. – Изд. под псевд.: А. Н. Г.
[Glagolev A. N.] Khudozhniki i fotografy – blizhe k stroitel'stvu! // Krasnyi Krym. – 1929. – 12 yanvarya. – Izd. pod psevd.: A. N. G.
20. Изоискусство включить в борьбу за план. Художники становятся в шеренгу участников промышленной эстафеты // Красный Крым. – 1931. – 14 января.
Izoiskusstvo vkluychit' v bor'bu za plan. Khudozhniki stanovyatsya v sherengu uchastnikov promyshlennoi estafety // Krasnyi Krym. – 1931. – 14 yanvarya.
21. Комитет. Всекрымское изо-соревнование. Ко всем художникам Крыма // Красный Крым. – 1929. – 13 июля.
Komitet. Vsekrymskoe izo-sorevnovanie. Ko vsem khudozhnikam Kryma // Krasnyi Krym. – 1929. – 13 iyulya.
22. Крымские произведения на Всероссийской выставке художественной самодеятельности // Красный Крым. – 1935. – 21 января.
Krymskie proizvedeniya na Vserossiiskoi vystavke khudozhestvennoi samodeyatel'nosti // Krasnyi Krym. – 1935. – 21 yanvarya.
23. Любитель. Первая всекрымская художественная выставка // Красный Крым. – 1927. – 27 ноября.
Lyubitel'. Pervaya vsekrymskaya khudozhestvennaya vystavka // Krasnyi Krym. – 1927. – 27 noyabrya.
24. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
Nepomnjashhij A. A. Istorija i jetnografija narodov Kryma: bibliografija i arhivy (1921–1945). Simferopol': Antikva, 2015. – 936 s. (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i jekonomike Rossii»; «Biobibliografija krymovedenija»; vup. 25).
25. Проверка изо-продукции // Красный Крым. – 1932. – 24 марта.
Proverka izo-produktsii // Krasnyi Krym. – 1932. – 24 marta.

26. Симферопольский художественный музей, фонды. Д. 132: письмо Н. С. Самокиша А. Н. Глаголеву. 02.02.1932. 1 л.
Simferopol'skij hudozhestvennyj muzej, fondy. D. 132: pis'mo N. S. Samokisha A. N. Glagolevu. 02.02.1932. 1 l.
27. Симферопольский художественный музей, фонды. Д. 133: письмо Н. С. Самокиша А. Н. Глаголеву. 07.12.1934. 1 л.
Simferopol'skij hudozhestvennyj muzej, fondy. D. 133: pis'mo N. S. Samokisha A. N. Glagolevu. 07.12.1934. 1 l.
28. Симферопольский художественный музей, фонды. Д. 134: письмо Н. С. Самокиша А. Н. Глаголеву. 05.10.1935. 1 л.
Simferopol'skij hudozhestvennyj muzej, fondy. D. 134: pis'mo N. S. Samokisha A. N. Glagolevu. 05.10.1935. 1 l.
29. Симферопольский художественный музей, фонды. Д. 135: письмо Н. С. Самокиша А. Н. Глаголеву. 01.06.1938. 1 л.
Simferopol'skij hudozhestvennyj muzej, fondy. D. 135: pis'mo N. S. Samokisha A. N. Glagolevu. 01.06.1938. 1 l.
30. Смотр художественной продукции Крыма // Красный Крым. – 1931. – 28 марта.
Smotr khudozhestvennoi produktsii Kryma // Krasnyi Krym. – 1931. – 28 marta.
31. Старков А. Н. «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. М.: Художественная литература, 1969. – 120 с.
Starkov A. N. «Dvenadtsat' stul'ev» i «Zolotoi telenok» Il'fa i Petrova. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1969. – 120 s.
32. Художественная выставка, посвященная XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев. 1920–1940. Живопись. Графика. Скульптура: каталог / вступ. ст. А. И. Полканов; Оргкомитет Союза советских художников Крымской АССР; Товарищество «Крымхудожник». Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 34 с.
Khudozhestvennaya vystavka, posvyashchennaya KhKh-letiyu osvobozhdeniya Kryma ot belogvardeitsev. 1920–1940. Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura: katalog / vstup. st. A. I. Polkanov; Orgkomitet Soyuza sovetskikh khudozhnikov Krymskoi ASSR; Tovarishchestvo «Krymkhudozhnik». Simferopol': Krymgosizdat, 1941. – 34 s.
33. Художники организуются // Красный Крым. – 1929. – 13 февраля.
Khudozhniki organizuyutsya // Krasnyi Krym. – 1929. – 13 fevralya.
34. Худотдел «Красного Крыма». Проект памятника борцам революции на обсуждение масс! // Красный Крым. – 1929. – 15 сентября.
Khudotdel «Krasnogo Kryma». Proekt pamyatnika bortsam revolyutsii na obsuzhdenie mass! // Krasnyi Krym. – 1929. – 15 sentyabrya.

Gavrilyuk M. N. A. N. Glagolev in the ideological field of the fine arts of the Crimean ASSR (1928–1946)

The article describes the activities of Alexander Nikolaevich Glagolev, a Crimean artist who was the most prominent figure in the ideological field of the fine arts of the Crimean ASSR. Working first as an artist, and then as head of the illustration department of the newspaper «Red Crimea», he made every possible effort to implement state policy in all spheres of artistic life in Crimea. Since 1929, he has been developing an unprecedented activity for Crimea, hoping to «wrest artists from the state of dead apoliticality and switch them to serving the interests of the revolutionary proletariat», while educating a generation of young, ideologically literate artists. As the main platform for the implementation of his plans, A. N. Glagolev uses the newspaper «Red Crimea», on the pages of which not only his illustrations and cartoons appear, but also fairly large articles urging artists and photographers to be closer to socialist construction. His merits include the organization of an art exhibition dedicated to the 10th anniversary of the Sovietization of Crimea, the First All-Crimean Exhibition of Amateur Art, as well as an exhibition of professional and amateur artists in the

*А. Н. ГЛАГОЛЕВ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА КРЫМСКОЙ АССР (1928–1946)*

Moscow State Museum of Oriental Cultures «Art of the Soviet Crimea». A. N. Glagolev was the founder and chairman of the Crimean Society of Revolutionary Artists «Izofront». He tried to provide support to representatives of amateur and national art.

Keywords: A. N. Glagolev, fine arts, artists, Crimean ASSR, Simferopol, Red Crimea, art competition, Monument to the fallen fighters of the revolution, exhibitions, Izofront.